

ВЕСЬ УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ТРАГЕДИИ

ТРАГЕДИЯ О ГАМЛЕТЕ, ПРИНЦЕ ДАТСКОМ

Действующие лица

Клавдий, король датский .

Гамлет , сын предшествовавшего и племянник царствующего короля.

Фортинбрас, принц норвежский.

Полоний , придворный сановник.

Гораций, друг Гамлета.

Лаэрт , сын Полония.

Вольтиманд, Корнелий, Розенкранц, Гильденстерн, Осрик — придворные.

Кавалер

Священник

Марцелл, Бернард — офицеры.

Франциск , солдат.

Рейнальд , слуга Полония.

Актеры.

Два крестьянина, могильщики.

Капитан.

Английские послы.

Гертруда , королева датская, мать Гамлета.

Офелия , дочь Полония.

Придворные, дамы, офицеры, солдаты, матросы, посланные и другие служащие.

Призрак отца Гамлета.

Место действия — Эльсинор.

Акт I

Сцена 1

Эльсинор. Площадка перед замком.

*Франциск на посту. К нему подходит
Бернард.*

Бернард

Кто здесь?

Франциск

Нет, мне ответь; стой и скажи, кто ты?

Бернард

Да здоровствует король!

Франциск

Бернард?

Бернард

Он сам.

Франциск

Исправно вы и вовремя пришли.

Бернард

Двенадцать пробило; ложися спать,

Франциск.

Франциск

Благодарю за смену; резкий холод,

И сердце мне щемит.

Бернард

Была ль спокойна стража?

Франциск

Мышь не прошмыгнула.

Бернард

Так доброй ночи. Коль тебе
Гораций и Марцелл, товарищи мои
По страже, встретятся, скажи им, чтоб
спешили.

Франциск

Мне кажется, я слышу их. — Стой!
Кто здесь?

Входят Гораций и Марцелл.

Гораций

Друзья отечества.

Марцелл

И слуги короля.

Франциск

Спокойной ночи вам.

Марцелл

Прощай, солдат примерный;
Кем ты сменен?

Франциск

Бернард мой занял пост.
Спокойной ночи.

Уходит.

Марцелл
Эй, Бернард!

Бернард
Скажи, —
Что, здесь Гораций?

Гораций
Только часть его.

Бернард
Гораций, здравствуй! Здравствуй, друг
Марцелл!

Марцелл
Что, снова он являлся в эту ночь?

Бернард
Я ничего не видел.

Марцелл

Вот, Гораций

Считает это лишь игрой воображенья.

Не хочет верить он представшему нам

дважды

Ужасному явлению. Для того

И звал его я ночь прокараулить с нами,

Чтобы, когда б опять явилось привиденье,

Он виденное нашими глазами

Мог подтвердить и с ним заговорил.

Гораций

Вздор, вздор, не явится.

Бернард

Присядь пока;

И вновь твоим мы овладеем слухом,

Столь неприступным нашему рассказу

О том, что видели в две ночи мы.

Гораций

Ну, сядем,

И пусть Бернард расскажет нам об этом.

Бернард

Минувшей ночью,
Как та звезда, что западной Полярной,
Свершая путь свой, озарила небо
Там, где теперь горит, Марцелл и я, лишь
только
Пробило час...

Входит Призрак.

Марцелл

Ни слова, замолчи! Смотри опять идет он!

Бернард

В том самом виде, как король покойный,

Марцелл

Ты грамотей, Гораций: говори с ним.

Бернард

Не схож ли с королем? Заметь, Гораций.

Гораций

Точь-в-точь. Меня поверг он в страх и
изумленье.

Бернард

Он слова ждет.

Марцелл

Спроси его, Гораций.

Гораций

Кто ты, избравший этот час ночной

И тот воинственно прекрасный вид, с каким

Бывало шествовал, величья полн, усопший

Король? Ответь, тебя я небом заклинаю!

Марцелл

Он оскорблен.

Бернард

Гляди, уходит прочь!

Гораций

Ответь, ответь, я заклинаю! Стой!

Ответь!

Призрак уходит.

Марцелл

Исчез и отвечать не хочет.

Бернард

Ну что, Гораций? Ты дрожишь и бледен: это
Не больше ль, чем игра воображенья?
Как полагаешь ты?

Гораций

Как перед Богом, я бы не поверил,
Когда бы собственными в том глазами
Не убедился.

Марцелл

Что, не схож ли с королем?

Гораций

Как ты с самим собой:
Та ж самая броня была на нем, когда он
С норвежским гордым королем сражался;
так же
Он хмурился, когда на льду, схватившись с
польским
Борцом, его ко льду привычного, побил.
Необычайно это.

Марцелл

Так, в этот самый час глухой, уже два раза
Он мимо нас прошел стопою величавой.

Гораций

Как это с точностью истолковать, не знаю,
Но в общем думается мне, что нашей
Стране переворот грозит необычайный.

Марцелл

Присядем же; и Расскажи, кто знает,
Зачем нас стражею столь бдительной и
строгой

Все утруждают по ночам? Зачем вседневно
Льют пушки медные и на чужбине
Орудия войны торгуют; почему
Судостроительный невольный, тяжкий труд
Не различает дня воскресного от будня?
Что нам грозит, когда горячая поспешность
Ночь делает сотрудницею дня?
Кто может объяснить мне это?

Гораций

Я могу;
По крайней мере слух таков. Король
покойный,
Чей образ только что являлся нам,

Был, как вы знаете, норвежцем
Фортинбрасом,
Завистливой гордынею язвимым,
На поединок вызван; Гамлет наш
отважный —

Таким он в мире нам известном слыл — его
Убил. А Фортинбрас то договором,
Печатами снабженным и скрепленным
По всем законам рыцарства, обязан
Был победителю весь край свой вместе с
жизнью

Отдать. Часть равную земель своих
поставил

И наш король в залог. Она бы Фортинбрасу
Досталась во владенье, если б он
Был победителем, как край его наш Гамлет
Взял по условию, согласно договорным
Статьям. Теперь же юный Фортинбрас,
Незрелой пылкости и жара полный,
На берегах норвежских здесь и там
Навербовал полки бездомных смельчаков
За продовольствие и плату, для каких-то
Отважных предприятий: это все —
Как и правительством угадано у нас —
Лишь для того, чтобы насильственно, с
оружием

В руках отвоевать его отцом
Утраченные, земли. Вот причина,
Мне кажется, приготовлений наших,
Вот главный повод к страже и источник

Тревожной суеты в стране у нас.

Бернард

Не что иное, думается мне.

В оружии предстал не даром в нашу стражу

Зловещий призрак тот, столь схожий с

королем,

Который был и есть виновник этих войн.

Гораций

Духовный взор мутит он как соринкой.

Во дни победных пальм и славы Рима,

Пред тем, как пал могучий Юлий, гробы

Разверзлись; в саванах с невнятным

бормотаньем

По римским улицам вопили мертвецы;

С хвостами звезды рдели огневыми,

Роса была как кровь, явились пятны в

солнце;

Луна, владычица Нептуновой стихии,

Померкла, словно в день последнего суда.

И те же знаменья событий грозных,

Как бы всегдашние предвестники судеб,

Приметы вещие грядущих бедствий

И небом явлены, а также и землею

Народу нашей стороны.

Призрак возвращается

Но тише,
Глядите! Вот опять он! Путь загорожу я
Ему, хотя б меня спалил он. Призрак, стой!
Коль звуком речи ты и голосом владеешь,
Ответь мне;
Коль мог бы доброе я дело совершить
Тебе в спасение и в благодать себе,
Ответь мне;
Коль родины судьбу, открытую тебе,
Предведенье могло бы отвратить,
О, отвечай!
Иль если в недра ты земные зарывал
Сокровища, награбленные в жизни, —
За это, говорят, за гробом бродят души, —

Пенье петуха.

Ответь; стой и ответь! — Держи его,
Марцелл!

Марцелл

Ударить ли по нем мне алебардой?

Гораций

Бей, если прочь пойдет!

Бернард

Вот он!

Гораций

Вот он!

Призрак уходит.

Марцелл

Исчез!

Его величье оскорбляем мы,
Грозя ему подобием насилья;
Неуязвим он, словно воздух; наши
Удары тщетные — одно глумленье злое.

Бернард

Заговорил бы он, но тут запел петух.

Гораций

Как тварь нечистая при страшном
заклинанье,

Тогда он прочь рванулся. Я слышал,
Что бога дня петух, глашатай утра, будит
Своим пронзительным и звонким горлом;
При этом окрике, хотя бы из огня
Иль моря, из земли иль воздуха, спешит
Блуждающий, скитающийся дух

В свое пристанище. И настоящий случай
Есть доказательство, что это правда.

Марцелл

При пенье петуха исчез он. Говорят,
Что и всегда близ той поры, когда
Мы празднуем Христово рождество,
Певец зари поет всю ночь; тогда,
Как говорят, блуждать не смеют духи,
Целебны ночи, звезд влияние безвредно,
У феи власти нет и чары ведьм бессильны,
Так благодатно, свято это время.

Гораций

О том слышал и я и частью верю в это.
Но вот восходит там в покрове алом утробе
Из-за высокого росистого холма.
Прервемте стражу; вот совет мой: сообщим
Мы молодому Гамлету, что в ночь
Увидели. Клянуся жизнью: дух,
Немой для нас, с ним будет говорить.
Согласны ль вы о том ему поведать,
Как нам велит любовь и требует наш долг?

Марцелл

Поступим так, прошу; и знаю я, где утром
Всего удобнее его найти нам будет.

Уходят.

Сцена 2

Парадная комната в замке.

Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий, придворные и служащие.

Король

Хоть в памяти еще свежа смерть дорогого
Нам брата Гамлета, хоть подобает
Нам в сердце скорбь терпеть и целым

королевством

Являть единый лик, печалью омраченный,
Но ум настолько чувство превозмог,
Что с мудрою о нем печалью вспоминая,
Мы думаем и о себе. И вот, донине
Сестру, теперь же королеву нашу,
Владычицу страны, как вдовьего удела, —
Мы словно с радостью, подавленной в

душе,

С улыбкою в одном глазу, в другом с
слезами,

С стенаньем свадебным, с весельем
погребальным,

Уравновесив горе и восторг, —

В супруги взяли. Мы не шли наперекор
Мудрейшим между вас, и этот шаг они

Одобрили. За все благодарим. Теперь
О том, что вам известно: юный Фортинбрас
Помыслил, малую нам придавая цену,
Что смерть покойного нам дорогого брата
Наш край в разлад повергла и упадок.
Возмнивши о своем над нами

превосходстве,

Посланиями он нас тревожит непрестанно
И требует уступки тех земель,
Что у отца его отважный брат наш
По договору взял. О нем довольно.
Теперь о нас самих и о собрание этом.
Вот дело в чем: мы дяде Фортинбраса
Норвежцу пишем; — он, прикованный к

одру,

Больной, о замысле племянника едва ли
И слышал; — пусть он впредь его затеи

сдержит,

Затем, что войск и запись, и набор,
И заготовка всех припасов происходит
Средь подданных его. И вот мы посылаем
Тебя, Корнелий наш, с тобою, Вольтиманд.
Норвежцу-старика письмо доставьте наше.
Мы вам даруем личных полномочий
В переговорах с ним не более, чем в этих
Пространных значится статьях. Прощайте.
В поспешности явите вашу ревность.

Корнелий и Вольтиманд

Мы в этом, как во всем, докажем нашу ревность.

Король

Не сомневаемся нимало; добрый путь.

Вольтиманд и Корнелли уходят

Теперь, Лаэрт, что нового нам скажешь?

Есть просьба у тебя; о чем она, Лаэрт?

Коль с дельной к королю ты речью
обратишься,

Слова не пропадут. О чем бы ни просил ты,

Не все ль я дам тебе и без прошения?

Не больше сердце сродно голове

Не более рука помочь устам готова,

Чем датский трон наш твоему отцу.

Чего же, Лаэрт, ты хочешь?

Лаэрт

Позволения

Во Францию вернуться, государь.

Оттуда в Данию я прибыл добровольно

К коронованию по долгу службы.

Теперь исполнен долг, и снова, признаюсь,

Стремясь к Франции и мысли, и желанья

Склоняясь пред решением вашим.

Король

Отец согласен твой? Что говорит Полоний?

Полоний

Он долгой, государь, настойчивою просьбой
Мое согласие вырвал наконец,
И на мольбы его я сдался поневоле.
Прошу вас разрешить ему отъезд.

Король

Так в добрый час, Лаэрт; используй время
В угоду лучшим качествам своим!
А что же Гамлет мой, племянник мой и
сын?

Гамлет

(в сторону)

Побольше, чем сродни, поменьше, чем
родной.

Король

Все тучи над тобой еще висят?

Гамлет

Нет, слишком, государь, я солнцем озарен.

Королева

Мой добрый Гамлет, сбрось цвета ночные

эти

И оком дружеским взгляни на короля.

Не вечно же тебе, склонивши вежды, в

прахе

Отыскивать отца. Ты знаешь, общий

Удел наш: умереть должно все, что живет,

И все от мира в вечность перейдет.

Гамлет

Да, общий то удел наш, мать.

Королева

А если так,

С чего ж он кажется особенным тебе?

Гамлет

Не кажется, а есть; не знаю никаких

Я «кажется». О, мать, ни темный плащ один,

Иль строгость черного, как водится, наряда,

Иль тяжкие груди стесненной вздохи,

Нет, ни очей обильные потоки,

Ни выражение поникшего лица,

Ни всякий признак, вид или подобие скорби
Не выскажут ее; вот это в самом деле
Лишь «кажется» и может быть притворно.
Что в сердце у меня, того б не показали
Прикрасы лишь одни и лишь наряд печали.

Король

Как хорошо и как похвально Гамлет,
Что горестью ты платишь долг отцу;
Но знать ты должен: твой отец отца

утратил,

Утраченный утратил своего,
И пережившего долг сына обязует
Поплакать несколько. Но непрерывный

плач

Упрямой скорби есть безбожное упорство,
Плач мужа недостойный; он являет
Восставшую противу неба волю,
Строптивый дух, расслабленное сердце,
Неразвитой и неразумный смысл.

Что быть должно, что общий наш удел,
Что самое обычное явление,

Зачем с ребячески-мятежным противленьем
Так к сердцу принимать? Стыдись. То грех

пред небом,

Грех перед почившим, грех перед природой,
Противный разуму, который смерть отцов
Признал и все твердит со дня, как умер

первый

Из смертных до умершего сегодня:
«Так быть должно». Страхни, тебя мы
просим,
Напрасную печаль и в нас признай отца.
Уведать должен мир, что ты ближайший
К престолу нашему; что полноту любви
Не меньше той, какую уделяет
Родному сыну лучший из отцов,
К тебе питаю я. А что до твоего
Желанья в Виттенберг вернуться на ученье,
То знай, оно противно нашей воле.
Тебя мы просим: здесь остаться согласись
На утешение и радость нашим взорам,
Как первый из вельмож, племянник наш и
сын.

Королева

Пусть просьбы матери не будут тщетны,
Гамлет!

Останься здесь, прошу; не ездь в
Виттенберг!

Гамлет

Тебе по мере сил я должен быть послушен.

Король

Что за прекрасный, ласковый ответ;

Будь с нами в Дании. — Идем, Гертруда;

Гамлет

Согласием свободным и приветным
Мне сердце радует. И каждый раз сегодня,
Как будет пить король за здравие его,
Пусть облакам о том грохочут пушки;
От пира короля пусть небо загремит,
И гром земли да повторится в нем. Идемте.

Трубы. Все, кроме Гамлета, уходят.

Гамлет

О, если б эта плоть из твердой, слишком
твердой,
Растаяв, растопясь, росую стала!
О, если б заповедью нам самоубийства
Превечный бог не запретил! О, боже, боже!
Как пошлы, мелочны, противны и
бесплодны

Мне мира этого все кажутся дела!
Фу, гадость, фу! Он — что от сорных трав
Невыполотый сад; все грубое и злое
Им завладело. До чего дошло!
Два месяца, как умер он! Да нет и двух!
Столь доблестный король! Он схож был с
этим,

Как схож Гиперион с сатиром. Мать мою
Он так любил, что не давал амп;лицо ей
Пахнуть и ветру. Небо и земля!
И помнить должен я? Она к нему ласкалась,

Как будто ласками питаюсь, возделенье
Все больше в ней росло. И вот, спустя лишь
месяц, —

Прочь, эта мысль! — Изменчивость, твое
Название женщина! — Лишь месяц! Не
сносила

И башмаков она, в которых шла за гробом,
Как Ниобея, вся в слезах. И что ж, она,
Да, и она — О, боже! Неразумный зверь
Грустил бы долее — пошла за дядю, брата
Отца, но на отца похожего не больше,
Чем я на Геркулеса. Через месяц! Горечь
Слез столь неправедных ей не успела
И докрасна разъесть заплаканных очей,
Уж замужем она. О, гнусный пыл!

Добраться

С таким проворством до постели блудной!
Нет в этом доброго и впредь не будет...
Но, сердце, разорвись: уста должны
молчать!

Входят Гораций, Марцелл и Бернард.

Гораций

Привет вам, принц!

Гамлет

Я рад тебя здоровым видеть;
Гораций, — если я не ошибаюсь?

Гораций

Он самый, принц, и ваш слуга всегдашний.

Гамлет

Мой друг, а не слуга; с тобою обменяюсь
Я этим именем. Что привело, Гораций,
Из Виттенберга к нам тебя? — Марцелл?

Марцелл

Мой добрый принц!

Гамлет

Как рад тебя я видеть.

(Бернарду.)

Добрый вечер!

Что ж привело тебя из Виттенберга к нам?

Гораций

Наклонность к праздному безделью.

Гамлет

Не хотел бы

Я, чтобы про тебя так говорил и враг твой;

Не заставляй же ты ушей моих поверить
Свидетельству, что сам ты на себя
Приводишь: знаю я, что не бездельник ты.
Что у тебя за дело в Эльсиноре?
Тебя мы пьянствовать научим до отъезда.

Гораций

К похоронам спешил я вашего отца.

Гамлет

Прошу, не смейся надо мной, товарищ;
Скорее к свадьбе матери моей.

Гораций

Да, принц, одно шло близко за другим.

Гамлет

Расчет, расчет, Гораций! С похорон
Простывших блюд на брачный пир хватило.
Уж лучше б со врагом заклятым в небесах
Я встретился, чем день тот увидал, Гораций!
Отец мой, — пред собой отца я словно

вижу.

Гораций

Где, принц?

Гамлет

Души моей глазами, друг Гораций.

Гораций

Его видал я; он прекрасный был король.

Гамлет

Он человек во всем, во всем был
совершенный,
Мне больше не видать подобного ему.

Гораций

Мне кажется, вчера он ночью мне явился.

Гамлет

Явился? Кто?

Гораций

Король, отец ваш, принц.

Гамлет

Король, отец мой!

Гораций

Умерьте изумленье на минуту,
С вниманьем выслушав, что вам об этом
диве,
На них, как на свидетелей, ссылаясь,
Я расскажу.

Гамлет

О, ради Бога, говори!

Гораций

Две ночи сряду эти господа,
Марцелл с Бернардом, мертвенно-глухою
Полночною порой на страже были. Вдруг,
Подобный вашему отцу, вооруженный
От головы до пят, является им призрак
И гордо, медленно, стопою величавой
Проходит мимо их. И шествовал он трижды,
От них лишь на длину его жезла,
Пред пораженными испугом их глазами.
Они ж от ужаса застыв, стоят безмолвно
И с ним не говорят. Они все это
Как страшную поведали мне тайну.
Я с ними в третью ночь на страже был; и в
час,

Как было сказано, слова их подтверждая,
И в том же образе явился призрак. Я
Знал вашего отца: не больше эти руки
Между собою сходны.

Гамлет

Где же это было?

Марцелл

Там, на площадке, где стояли мы на страже.

Гамлет

Ты говорил с ним?

Гораций

Да, но мне ответа

Он не дал, принц. А помнится, он раз

Приподнял голову, движенье сделав, как бы

Заговорить хотел; но утренний тут громко

Пропел петух. При этом звуке призрак

Рванулся прочь и во мгновение скрылся

Из наших глаз.

Гамлет

Необычайно это.

Гораций

Клянуся жизнью, принц, все это правда,
И полагали мы, что долг повелевает
Нам известить об этом вас.

Гамлет

Вы правы, господа; но этим я смущен.
На страже вы сегодня в ночь?

Марцелл и Бернард

Да, принц.

Гамлет

В оружие, вы сказали?

Марцелл и Бернард

Да, в оружие.

Гамлет

От головы до пят?

Марцелл и Бернард

Да, с ног до головы.

Гамлет

Его лица вы, значит, не видали?

Гораций

О, да; приподнято забрало было, принц.

Гамлет

Казался мрачен он?

Гораций

Он вид имел скорей печальный, а не
гневный.

Гамлет

Румян иль бледен?

Гораций

Нет, очень бледен.

Гамлет

Он глядел на вас?

Гораций

Упорно.

Гамлет

Мне хотелось бы там быть.

Гораций

Вы очень были бы поражены.

Гамлет

Наверно,

Наверно. Долго ли он оставался?

Гораций

Мы до ста сосчитать не торопясь успели б.

Марцелл и Бернард

Нет, дольше, дольше.

Гораций

Но не при мне.

Гамлет

С седой ли был он бородой?

Гораций

Нет, как видал я у него при жизни: с черной,
Но серебристою.

Гамлет

Я в ночь на стражу стану;
Быть может, он опять придет.

Гораций

Я в том уверен.

Гамлет

Когда отца он примет образ, с ним я
Заговорю, хотя бы и самый ад разверзся
И мне велел молчать. Всех вас прошу я:
Как виденное вы скрывали до сих пор,
Так и вперед молчанье соблюдайте;
И что бы в ночь сегодня ни случилось,
Пусть держится в уме, но с языка не сходит.
Я за любовь вам отплачу. Прощайте.
В одиннадцать я к вам иль в полночь на

площадку

Приду.

Все

Готовы мы к услугам вашим, принц.

Гамлет

Я лишь любви жду на любовь в ответ.
Прощайте.

Все, кроме Гамлета, уходят.

Тень моего отца в оружьи! Не к добру;
Мне злое чувствуется. Настала б ночь скорее!
Смирись, душа! Глазам людей деянья злые
Все ж явятся, хоть скрой их глубины
земные.

Уходит.

Сцена 3

Комната в доме Полония.

Входят Лаэрт и Офелия.

Лаэрт

Мои пожитки на судне: прощай,
Сестра! Когда попутный ветер будет

И случай явится, не спи и вести
Мне о себе давай.

Офелия

Ты сомневаться можешь?

Лаэрт

Знай, ветренное Гамлета вниманье

Лишь дань обычаю и прихоть крови; это

Фиалка в юности природы вешней, цвет

Хоть ранний, но недолгий, сладостный, но

краткий,

Благоуханная, минутная забава;

Не больше.

Офелия

Неужели не более?

Лаэрт

Верь, не больше.

Не только силой мышц и телом развиваясь,

Природа в нас растет; но вместе с этим

храмом

Внутри его растет служение ума.

И духа. Может быть, теперь тебя он любит,

И чистоты его желаний не мрачит

Ни пятнышко лукавства; все же бойся,
Его величье взвесив. У него
Нет воли: своему подвластен он рожденью
И, как простые смертные, не может
Располагать собой; от выбора его
Благополучие зависит государства.
А в выборе он связан изъявленьем
Согласья всей страны, как тела, голова
Которому он сам. Он говорит, что любит;
А ты разумна будь и верь ему не больше,
Чем может он в своем высоком положеньи
На деле оправдать; не больше, значит,
Чем общий голос Дании решил бы.
А после взвесь, чего бы лишилась честь

ТВОЯ,

Когда, доверчиво вняв этой песне, сердце
Отдав, ты чистоты сокровище раскрыла б
Его неукротимой дерзости. Страшишь
Того, Офелия, о, милая сестра,
Страшишь того и огради себя
В своей любви от стрел опасных страсти.
Скромнейшая из дев щедра уж слишком,
Коль пред луной свои красы разоблачает;
И добродетели самой не избежать
Клевет. Детей весны покуда почки их
Не распустились, червь так часто поедает,
И в утро юное, росистое, сырое
Зловредные всего опасней испаренья.
Остерегайся ж; страх — защитник лучший

ТВОЙ:

Довольно юности борьбы с одной собой.

Офелия

Советов добрых этих смысл поставлю
Я стражем сердца моего. Но, добрый брат
мой,

Подобно пастырям иным безбожным, к небу
Указывая путь тернистый и крутой,
Сам, как беспечный, ветреный гуляка,
Ты не иди тропой цветистой наслаждений,
Советам вопреки.

Лаэрт

О, за меня не бойся.
Но медлю я. А вот идет отец.

Входит Полоний.

Двойное

Благословенье — благодать двойная;
Мне выпал случай дважды попроситься.

Полоний

Ты здесь еще, Лаэрт! Скорее на корабль!
Уж ветром паруса его надулись;
Тебя там ждут. Ну вот мое благословенье
И правил несколько.

(Кладя руку на голову Лаэрта.)

Ты в памяти держи их.

Не все, что в мыслях, языком болтай,

Не все то делай, что на ум взбредет.

Будь вежлив, но ни с кем запанибрата.

Тобою выбранных, испытанных друзей

Свяжи с собой, как обручем стальным,

Но не мозоль ладони, первым встречным

Давая руку. Ссор остерегайся; если ж

Поссорился, держися до конца,

Чтобы противник твой тебя остерегался.

Всем отдавай свой слух, а голос лишь

немногим:

Все мненья слушая, храни свое сужденье.

Будь в платье дорогом, коль терпит

кошелек,

Но не затейливым, в богатом, но не пестром:

По платью часто судим мы о людях.

Во Франции знатнейшие умеют

С безукоризненным одеться вкусом.

В долг не бери и не давай займы:

Ссужая, с деньгами легко утратишь друга,

А занимая в долг, расчетливость

притупишь.

А главное: будь верен сам себе,

И неминуемо, как после ночи день,

Ни с кем не будешь ты кривить душой.

Прощай!

Советы эти все мое благословенье

Да укрепит.

Лаэрт

Позволь почтительно проститься с тобой.

Полоний

Пора, иди; прислуга ждет тебя.

Лаэрт

Прощай, Офелия, и помни хорошенько,
Что говорил тебе я.

Офелия

В памяти моей

Оно как под замком; а ключ пусть у тебя.

Лаэрт

Прощай.

Уходит.

Полоний

А что, Офелия, он говорил тебе?

Офелия

О принце Гамлете он говорил мне.

Полоний

Придуманно недурно.

Я слышу, будто с некоторых пор

Нередко он тебе дарит часы досуга,

И ты сама его охотно принимаешь;

А если так, — как говорили мне,

Чтобы предостеречь, — тебе сказать мне

надо,

Что понимаешь ты не ясно, чем должна

Быть дочь моя и что твоей пристойно чести.

Скажи мне правду: что такое между вами?

Офелия

Я часто слышала за эти дни признанья

В его ко мне влечение.

Полоний

«В влечение!» Говоришь ты, как ребенок
малый,

Неопытный в таком опасном деле.

И веришь в эти ты его «признанья»?

Офелия

Не знаю я, отец, что думать мне о них.

Полоний

Я научу тебя: представь, что ты дитя,
Что ты за чистую монету приняла
«Признанья». Но признай, что ты дороже
стоишь,
Или, — договорю уж до конца, чтоб фразу
Не портить, — или я останусь в дураках.

Офелия

Отец мой, о своей любви он мне твердил
Прилично и с почтеньем.

Полоний

Мое «почтенье». Вот тебе и на.

Офелия

И речи подтверждал свои, отец мой,
Священнейшими клятвами небес.

Полоний

Силки для глупых птиц. И сам я знаю,
Как щедро клятвами, коль кровь кипит,
душа
Язык снабжает. Вспышку эту, дочка,

Что больше света, чем тепла, дает и гаснет,
Не разгоревшись даже, не прими
Ты за огонь. Вперед будь поспеет
Девичьим обществом своим; дороже
Цени свою беседу, чтоб ее
Добиться было потруднее. А что
До принца Гамлета, то знай: он молод,
На привязи он ходит посвободней,
Чем ты, Офелия; короче, клятвам
Его не верь. Они одни лишь средства,
Прикрытые обманчивой личиной,
Но полные исканий нечестивых;
И святостью они и благочестьем дышат,
Чтоб обольстить вернее. Раз навсегда тебе
Я коротко и ясно говорю: вперед
Минуты ни одной не трать досужей
Ты, с принцем Гамлетом болтая и толкуя.
Смотри ж, запомни; а теперь ступай.

Офелия

Тебе, отец, я повинуюсь.

Уходит.

Сцена 4

Площадка.

Входят Гамлет, Гораций и Марцелл.

Гамлет

Как резок воздух! Что за сильный холод!

Гораций

Морозный, острый больно щиплет воздух.

Гамлет

Который час?

Гораций

Должно быть, скоро полночь.

Марцелл

Нет, пробило уже.

Гораций

Ужели? Не слышал; так, значит, близко
время,

Когда является обыкновенно призрак.
Звуки труб и пушечных выстрелов за
сценой.

Что это значит, принц?

Гамлет

Король сегодня пьянствует всю ночь;
Пир у него идет с разгульной пляской;
Пока он рейнское вино вливает в глотку,
При каждом из его заздравных кубков
Литавры с трубами гремят.

Гораций

Таков обычай?

Гамлет

Положим, что и так;

Но хоть я здесь родился и привык

К порядками здешним, все ж, по мне, такой
обычай

Похвальней нарушать, чем соблюдать.

За грубый наш разгул на запад и восток

В чужие стороны прошла молва худая;

За пьяниц мы слывем, и грязные дают

Нам прозвища. И в самом деле, это

От наших подвигов, как ни славны они,

Заслугу главную и цену отнимает.

Бывает часто так с отдельными людьми,

Когда какой-нибудь у них порок природный

(В чем нет вины их, так как не вольна

Себе судьбу избрать природа), и когда

Уже с рождения одарены они

Преобладающей склонностью одною,

Что разума оплот ломает, иль привычкой,

Противною приличью; люди эти,
Я говорю, нося печать несовершенства,
Будь ты изъян природный иль случайный,
Будь чище святости самой они, будь качеств
В них, сколько человек в себе вместить бы
мог, —

Во мненье общества за тот порок единый
Осуждены. Одною ложкой дегтя
И бочку целую с чистейшим медом
Испортить можно.

Входит Призрак.

Гораций

Принц, смотрите, он идет!

Гамлет

О, вестники небес и ангелы, спасите!
Будь ты блаженный дух или проклятья
демон,

Неси дыхание небес иль вихри ада,
Будь злобны умыслы твои иль
милосердны, —

Так обаятелен твой вид, что я с тобой
Заговорю; к тебе взывать я буду: Гамлет,
Король, отец! Датчанин царственный,
ответь мне!

Не дай терзаться мне в неведение! Скажи,
Зачем зарытые в земле святые кости

Твои из гробных вырвались пелен? Зачем
Гробница, где тебя мы с миром схоронили,
Разверзнув мраморный и тяжковесный зев
свой,
Тебя извергла вон? Как объяснить, что ты,
Труп бездыханный, вновь, окован сталью
весь,
В сиянье лунном бродишь, наполняя
Ночь ужасом, что мы, игралище природы,
Потрясены так страшно помышленьем,
Которого в душе не превозмочь?
Скажи, зачем? На что все это? Что нам
делать?

Призрак манит Гамлета.

Гораций

Он манит, чтобы вы пошли за ним,
Как будто хочет что-то сообщить
Вам одному.

Марцелл

Глядите, вдаль вас манит
Он с выраженьем ласковым таким.
Но не идите с ним.

Гораций

Нет, ни за что.

Гамлет

Не хочет говорить; так я пойду за ним.

Гораций

Принц, не ходите.

Гамлет

Да чего бояться?

Не стоит и булавки жизнь моя;

А что душе моей он сделать может,

Когда она бессмертна, как и он?

Он снова манит; я пойду за ним.

Гораций

А что, принц, если он вас завлечет к пучине

Иль на вершину грозную утеса,

Что, в море выдавшись, над бездною

нависла,

И примет там какой другой ужасный образ;

Вы силы разума тогда могли б лишиться

И впасть в безумие. Подумайте о том.

Сама собою там и без других причин

Отчаянная мысль взбредет на ум любому,

Кто в эту глубину заглянет и услышит,

Как море в пропасти ревет.

Гамлет

Все манит он.

Иди; я за тобой пойду.

Марцелл

Нельзя идти вам.

Гамлет

Руки прочь!

Гораций

Послушайтесь;

Нельзя идти вам.

Гамлет

Мне судьба повелевает

И силу льва Немейского моим

Малейшим жилам придает. Он все зовет!

Призрак манит.

Пустите, господа!

(Вырываясь от них.)

Как перед небом:

Сам станет призраком, кто помешает мне;
Я говорю вам, прочь! Иди; я за тобою.

Призрак и Гамлет уходят.

Гораций

Он вне себя, в каком-то исступленьи.

Марцелл

Пойдем за ним; нельзя нам слушаться его.

Гораций

Идем ему вослед. Чем кончится все это?

Марцелл

Подгнило что-то в Датском государстве.

Гораций

То в воле неба.

Марцелл

Нет, пойдем за ним.

Уходят.

Сцена 5

*Другая часть площадки.
Входят Призрак и Гамлет.*

Гамлет

Куда меня ведешь ты? Говори! Я дальше
Нейду.

Призрак

Внимай.

Гамлет

Я слушаю.

Призрак

Уж близок час,
Когда мне в пламя серное мучений
Вернуться надлежит.

Гамлет

Увы, несчастный призрак!

Призрак

Не сожалею, но слушай со вниманьем,

Что я открою.

Гамлет

Говори; я должен слушать.

Призрак

И также должен мстить, когда услышишь.

Гамлет

Что?

Призрак

Я призрак твоего отца,

Порой ночной блуждать на время

обреченный,

А днем томиться, вверженный в огонь,

Пока очистятся, сгорев, пороки злые

Моей минувшей жизни. Если б не запрет

О тайнах говорить моей темницы, повесть

Я б рассказал: от одного ее лишь слова

Твой ужаснулся б дух, кровь юная застыла

б,

Как две звезды глаза бы вырвались из

орбит,

Волнистые, густые кудри развились бы

И дыбом встал бы каждый волос твой,

Подобно иглам злого дикобраза.
Но этим откровеньям вечных тайн
Внимать не могут плоть и кровь. О, слушай,
слушай!
И если ты любил отца когда-нибудь...

Гамлет
О, боже!

Призрак
Отомсти за гнусное, бесчеловечное
убийство.

Гамлет
Убийство?

Призрак
Убийство гнусное, как все убийства, это ж
Гнусней, неслыханней, бесчеловечней всех.

Гамлет
Откройся ж мне скорей, чтобы на крыльях
быстрых,
Как помыслы или мечты любви,
Я к мести полетел.

Призрак

Я вижу, ты готов.

Бесчувственной ты был бы тучных трав,
У Леты берегов разросшихся привольно,
Когда б теперь не вострепнулся. Слушай,

Гамлет!

Распущен слух, что я во сне в саду моем
Ужален был змеей; сказаньем этим лживым
Про смерть мою вся Дания коварно
Обманута. Но знай, о, юноша достойный!
Змей, твоего отца лишивший жизни, ныне
Надел его венец.

Гамлет

О, вещий дух мой!

Мой дядя?

Призрак

Да, этот блудный, любодейный зверь.
Он чарами ума, коварством дарований —
О, гнусный ум и дарованья, что властны
Так обольщать! — снискал постыдной

страстью склонность

Моей притворно-верной королевы.

Что за паденье было это, Гамлет!

Мне, — чья любовь была так совершенна,

Что об руку с обетом шла, ей данным
В день свадьбы, — предпочесть ничтожное
созданье,

Так бедно одаренное природой
В сравнении со мной!

Но как невинность ввек распутству не
поддастся,

Хотя бы приняло оно небесный образ,
Так страсть, и в ангела лучистого объятьях,
Насытившись на ложе райском, в грязь
Захочет окунуться.

Но вот уж утренний почуялся мне воздух;
Я буду краток. Пополудни спал

Я по обычаю в моем саду;

И в час беспечный тот подкрался дядя твой
Со склянкой сока белены проклятой.

Он, причиняющий проказу, влил раствор
В отверстие уха мне; есть свойство у него

В такой вражде быть с кровью человека,
Что только обежит он с быстротою ртути

Природные пути и переходы тела, —

Вмиг кровь здоровая и чистая, свернувшись,
Сгущается, как если в молоко

Накапать кислоты. Так и с моею случилось.

И струпя, как у Лазаря, внезапно

Противной, мерзостной корой покрыли

Все тело гладкое мое.

Так, сонный, разом был лишен рукою брата

Я жизни, и венца, и королевы; срезан

Во всем цвету грехов моих, не

причащенный,

Без покаянья, не помазанный елеем;
И счетов не успев свести, к ответу
Во всех своих предстал я прегрешеньях.
О, ужас, ужас! О, невыразимый ужас! ¹
Не потерпи того, когда в тебе есть сердце;
Постели царственной не дай быть ложем
Кровосмешения и похоти проклятой.
Но как бы ни повел ты это дело,
Не запятай души, замыслив сердцем злое
Противу матери: ты небу предоставь
Ее и терниям, что колют и терзают
Ей непрестанно грудь. Прощай, теперь пора.
Светляк уж близость утра возвещает,
И меркнуть стал его бессильный блеск;
Прости, прости! И помни обо мне.

Уходит.

Гамлет

О, вы, все силы неба! О, земля! Еще что?
Уже не призвать ли ад? Фу! Тише, тише,
сердце!

А вы, не разом одряхлейте, мышцы,

¹ В некоторых изданиях этот стих произносит Гамлет согласно старым театральным традициям, чем прерывается слишком длинная речь Призрака. Гаррик в роли Гамлета произносил вместо Призрака — Переводчик.

Но силы мне придайте! Помнить о тебе?
Да, бедный дух, покуда в этой голове
Растерянной есть память. Помнить о тебе?
Да, с памяти страниц сотру я все заметы
Пустые, вздорные, все книжные реченья,
Все образы и все былые впечатленья,
Что наблюдательность и юность в ней

вписали;

И лишь твое веление одно,
Без примеси понятий низших, будет
Жить в книге мозга моего; да как пред

небом!

О, женщина порочная!
О, изверг, улыбающийся изверг,
Проклятый изверг! Книжка где? Заметить

надо,

Что можно улыбаться, улыбаться
И все ж быть извергом; уж в Дании наверно
Оно возможно.

(Пишет.)

Здесь ты, дядя. —

Лозунг мой

Теперь: «Прости, прости! И помни обо

мне».

Я поклялся.

Гораций и Марцелл

(за сценой)

Принц, принц!

Марцелл
(за сценой)
Принц Гамлет!

Гораций
(за сценой)
Бог его храни.

Гамлет
Да будет так!

Гораций
(за сценой)
Ау, ау, принц!

Гамлет
Ау, ау, брат, здесь, соколик, здесь!

Входят Гораций и Марцелл.

Марцелл
Что было с вами, принц?

Гораций

Что нового у вас?

Гамлет

О, чудеса!

Гораций

Принц, расскажите нам.

Гамлет

Нет, проговоритесь.

Гораций

Не я, как перед небом.

Марцелл

И не я, принц.

Гамлет

Ну, что вы скажете? И кто бы мог подумать!

Так будете молчать?

Гораций и Марцелл

Как перед небом, принц.

Гамлет

Нет в целой Дании мерзавца, кто бы не
был...

Отъявленный злодей.

Гораций

Из гроба призраку не стоило вставать,
Чтоб это нам сказать.

Гамлет

Что ж, правда; да, ты прав.
Итак, не лучше ли без лишних слов,
Подав друг другу руки, разойтись нам;
Ты по своим иди занятиям и желаньям, —
У всякого ведь есть занятия и желанья
Те иль другие; — что ж касается меня,
То знаешь, я пойду молиться.

Гораций

Принц, это дикие, бессвязные слова.

Гамлет

Жаль, что они тебе обидны, жаль сердечно;

Поверь, сердечно жаль.

Гораций

В них нет обиды, принц.

Гамлет

Да, есть, святой Патрик свидетель!
Есть, Гораций,
Обида, и какая! О виденье том
Скажу: то добрый дух. А если знать
Тебе охота, что такое между нами,
То потерпи. Друзья, есть у меня до вас,
Как до друзей и братьев по учению
И по оружию, просьба малая.

Гораций

В чем дело, принц? Мы рады.

Гамлет

Никогда
Не говорить о том, что видели вы в ночь.

Гораций и Марцелл

Не будем, принц.

Гамлет

Нет, поклянитесь.

Гораций

Вправду

Не буду, принц.

Марцелл

Не буду вправду, принц.

Гамлет

Нет, на мече моем.

Марцелл

Уж поклялись мы, принц.

Гамлет

Еще раз, на мече моем, еще раз.

Призрак

(под землю)

Клянитесь!

Гамлет

Ага, брат! И ты тоже? Так ты здесь,
приятель? —

Скорей же! Слышите вы друга в
подземелье?

Готовьтесь клясться.

Гораций

Подскажите нам присягу.

Гамлет

О том, что видел, ни слова никогда,
Мечом моим клянитесь.

Призрак

(под землю)

Клянитесь!

Гамлет

Nic et ubique? Переменим место.

Сюда идемте, господа,

И на мой меч опять кладите руки:

О том, что слышали, ни слова никогда;

Мечом моим клянитесь.

Призрак

(под землею)

Клянитесь!

Гамлет

Так, старый крот! В земле ты роешься так живо?

Исправный землекоп! — Еще раз перейдем.

Гораций

О, день и ночь! Чудесно, непостижно!

Гамлет

А потому постичь и не пытайся.

Есть много в небесах и на земле такого,
Что нашей мудрости, Гораций, и не снилось.

Но к делу; поклянитесь

Опять, что никогда, — Бог вам да

поможет, —

Как бы ни вел себя я странно иль нелепо,
Иль если б нужным я нашел, быть может,

Со временем прикинуться безумным,

Меня в минуты те увидя, никогда,

Скрестивши руки так, иль головой качая

Иль делая намеки, например,

Так: «Ладно, ладно, знаем», иль: «Могли б,

да
Не желаем»,
Иль: «Если захотим сказать», иль: «Есть
такие,
Кто могли бы»,
Иль темною какой не выдадите речью,
Что вам о мне известно. Этого не делать, —
В чем при нужде вам божья милость да
поможет, —
Клянись.

Призрак

(под землю)

Клянись!

Гамлет

Смирись, смиришь, тревожный дух! —

Так, господа,

Любовно вам себя я поручаю; все, что

Такой бедняк, как Гамлет, сделать может,

Чтоб выразить свою любовь и дружбу,

будет,

Даст Бог, исполнено. Войдемте вместе, но

Все палец на губах, прошу я вас.

Порвалась цепь времен; о, проклят жребий

мой!

Зачем родился я на подвиг роковой!

Идемте ж вместе.

Уходят.

Акт II

Сцена 1

*Комната в доме Полония.
Входят Полоний и Рейнальд.*

Полоний

Отдай ему, Рейнальд, ты эти деньги
И письма.

Рейнальд

Да, сударь.

Полоний

Рейнальд любезный, ты весьма умно
 поступишь,
 О поведении его разведав раньше,
 Чем навестить его.

Рейнальд

Так и хотел я, сударь.

Полоний

Что ж, дельно, очень дельно. Так смотри же:
Сперва разведай, что в Париже за датчане,
Кто и какие, чем и где живут,
С кем знаются, что проживают. Если ты,
Обиняком порасспросив об этом,
Заметишь, что знаком им сын мой, то

поближе

Осведомись о нем и попрямей, как будто
Он и тебе известен стороной; хотя бы
Вот так: «Его отца я знаю и друзей,
И самого отчасти». Понял ты, Рейнальд?

Рейнальд

Отлично понял, сударь.

Полоний

«И самого отчасти, но не близко.

Если ж

Тот самый это, — он большой буйан,
способный

На то-то и на то-то». Здесь ты на его
Взводи, что хочешь, но, конечно, не такое,
Что бы бесчестило его, — будь

осторожен, —

А все те резвые и буйные проказы,

Что, как известно, свойственны свободе
И юности.

Рейнальд

Как, например, игру?

Полоний

Да, иль кутеж, божбу, страсть к поединкам,
к ссорам

И к волокитству — это можно.

Рейнальд

Но это бы бесчестило его.

Полоний

Ну, нет; ты это можешь посягчить.
Лишь не взводи чего-нибудь похуже, будто
Уж слишком невозддержан он; не в этом
смысле.

Но на грешки его ты намекай умело,
Как на дурные стороны свободы,
На нрава пылкого взрыв или вспышки
И крови необузданной кипенье.
Всем свойственное юношам.

Рейнальд
Но, сударь?...

Полоний
Зачем тебе так поступать?

Рейнальд
Да, сударь, знать
Хотел бы я.

Полоний
А в том и цель моя.
Я от уловки этой жду успеха.
Когда слегка ты тень на сына моего
Набросишь, будто в тех делах не без греха

он,

Заметь:
Тот, у кого о нем выведывать ты будешь
По перечисленным узнав порокам
Виновного в них юношу, наверно
Твое разделит мнение и скажет:
«Любезный», например, иль: «Друг», иль

«Государь мой»,

Как принято там звать и говорить, смотря
По человеку и стране.

Рейнальд

Отлично, государь.

Полоний

А там станет он, — он станет, — что я хотел сказать? Клянусь мессой, я хотел что-то сказать; на чем я?

Рейнальд

На словах «Твое разделит мнение», и «Друг, например», и «Государь мой».

Полоний

«Твое разделит мнение»; ну да;
Его разделит так: «Я с этим господином
Знаком; его вчера или на днях я видел,
Или тогда-то с тем-то и, как вы сказали,
Там он держал игру, там предавался
пьянству,
Там ссорился, играя в мяч». Или, быть
может:

«Я видел, он входил в такой-то дом
разврата»,
То есть в вертеп, и дальше в этом роде.
Вот видишь ли:
Приманка лжи подцепит рыбку правды.
Так мы, разумные и сметливые люди,

Виляя в стороны и ловко уклоняясь,
Путем неверным верный путь находим.
Так по советам ты моим и наставленьям
Отыщешь сына моего. Ты понял, нет?

Рейнальд

Все понял, сударь.

Полоний

Бог с тобой; прощай.

Рейнальд

Мой добрый господин!

Полоний

За поведением его смотри и сам.

Рейнальд

Так точно, сударь.

Полоний

И пусть себе гуляет.

Рейнальд
Хорошо.

Полоний
Прощай.

Рейнальд уходит.
Входит Офелия.

Ну что, Офелия! Да что с тобой?

Офелия
Отец мой, ах отец! Я так перепугалась!

Полоний
Чего? Господь с тобой.

Офелия
Отец мой, в комнате своей я вышивала;
Принц Гамлет вдруг, в расстегнутом
камзоле,
Без шляпы, в неподвязанных и грязных,
По щиколотку спущенных чулках;
С дрожащими коленями, бледнее
Своей рубашки, с видом жалостным таким,
Как будто вырвался из ада, чтоб вещать

Об ужасах, предстал передо мною.

Полоний

Любя тебя, с ума сошел?

Офелия

Не знаю.

Но, право, я боюсь, что так.

Полоний

Что говорил он?

Офелия

Взял за руку меня он, крепко сжал ее
И, отступая на всю длину своей руки,
Другую приложив к бровям, стал мне в лицо
Глядеть так пристально, как будто

срисовать

Его хотел. Он долго так стоял
И наконец, слегка мне руку покачав
И трижды головой кивнув вот так,
Вздыхнул так горестно и так глубоко,
Как будто разрывалась грудь его
И прекращалась жизнь. Потом меня пустил

он;

И повернув лицо ко мне через плечо,

Дорогу он без глаз, казалось, находил;
Он без их помощи дошел до двери,
И блеск их до конца был обращен ко мне.

Полоний

Пойдем со мной; найти хочу я короля.
Прямое то безумие любви;
Есть свойство страшное у ней губить себя
И волю приводить к отчаянным поступкам,
Как и у всех страстей, присущих нашей
Природе на земле. Мне это жаль.
Ты резких слов ему не говорила?

Офелия

Нет, мой отец, но, как велел ты, писем
Его не принимала я и не пускала
Его к себе.

Полоний

Вот что свело его с ума.
Жаль, что о нем судил я так небрежно
И опрометчиво. Я думал, что шалит он
И погубить тебя намерен. Подозренья
Проклятые! Клянусь, наш возраст также

склонен

Уж слишком далеко в расчетах заходить,
Как молодежи свойственно нуждаться

В благоразумии. Идем же к королю.
Он это должен знать: бед больше от
молчанья

Произойдет, чем гнева от признанья.
Идем.

Уходят.

Сцена 2

Комната в замке.

*Трубы. Входят король, королева. Розенкранц,
Гильденстерн и служащие.*

Король

Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Мы очень видеть вас желали, и к тому же
Нужда в услугах ваших нам велела
Поспешно вызвать вас. Вы кое-что слышали
О перемене в Гамлете; я оттого
Так говорю, что в нем ни внешний человек,
Ни внутренний не сходен с прежним. Что
Иное, как не смерть отца, могло
Его настолько разума лишить,
Я не придумаю. Прошу обоих вас,
Воспитанных с ним вместе с юных дней
К нему и нравом близких, и летами:
Здесь при дворе вы нашем согласитесь
Остаться несколько, чтоб обществом своим
Его привлечь к забавам и разведать

При случае, чего другого нет ли,
Неведомого нам, что так его печалит
И что узнав, ему могли бы мы помочь

Королева

Он много говорил о вас, и я
Уверена, нет двух людей на свете,
К которым больше он привязан. Если
Предупредительны настолько и любезны
Вы будете, у нас повременив немного,
Чтоб исполнению помочь надежды нашей,
Мы вас вознаградим за это пребыванье,
Как царской благодарности пристойно.

Розенкранц

Ваши
Величества могли б державной власти
Свою нам волю выразить не в просьбе,
А в повеленье.

Гильденстерн

Оба, повинуюсь,
Мы отдаем себя всецело вам и, к вашим
Стопам услуги повергая, ждем
Распоряжений.

Король

Спасибо, Розенкранц и милый
Гильденстерн.

Королева

Спасибо, Гильденстерн и милый
Розенкранц.

Я убедительно прошу вас навещать
Столь изменившегося сына. — Кто-нибудь
Из вас пусть к Гамлету проводит их.

Гильденстерн

Дай Бог, чтоб наш приезд и поведенье были
Ему приятны и полезны.

Королева

Да, аминь!

*Розенкранц, Гильденстерн и некоторые
служащие уходят.*

Входит Полоний.

Полоний

Мой государь, с весельем возвратилось
Посольство из Норвегии.

Король

Всегда ты добрые приносишь вести.

Полоний

Неправда ль, государь? Поверьте, ваше
Величество, как господу душой,
Так службой королю принадлежу я.
И думается мне, — или мой мозг утратил
Способность в важном деле нападать
На верный след — главнейшую причину
Безумья Гамлета я угадал.

Король

О говори, я так хочу об этом слышать!

Полоний

Сперва послов примите; на пиру мое
Известье будет лакомым кусочком.

Король

Так окажи им честь и сам сюда введи их.

Полоний уходит.

Он говорит, моя Гертруда, что нашел
Расстройства Гамлета источник и причину.

Королева

Но главная, я полагаю, смерть
Его отца и наш поспешный брак.

Король

Мы это выследим.

*Полоний возвращается с Вольтимандом и
Корнелием.*

Друзья мои, привет вам!
Скажи нам, Вольтиманд, что брат норвежец
шлет?

Вольтиманд

Приветствия и благопожеланья.
Во-первых, он велел остановить
Набор, затеянный племянником; он думал,
Что то готовятся идти войной на Польшу;
Но, ближе вникнув, он узнал, что это с
вашим
Величеством хотят войны. И, огорчившись,
Что так болезнь его, и возраст, и бессилье
Во зло употребляют, задержать
Велел он Фортинбраса. Тот явился вскоре
И, выслушав укор норвежца, в заключение

Дал дяде слово никогда на ваше
Величество не подымать оружия.
В избытке радости тогда старик норвежец
В год по три тысячи ему назначил крон
И порученье дал войной на Польшу
Вести уж на вербованных солдат.
Затем, как тут изложено, он просит,
(Подавая бумагу.)
Чтоб разрешить изволили вы путь
Для этой цели чрез владенья ваши
При обеспеченье и при условиях,
Как тут написано.

Король

Мы это одобряем
И, прочитав и дело на досуге
Обдумавши, ответим. А пока
Благодарим за труд, исполненный успешно.
Ступайте отдохнуть; мы ночью попируем.
С приездом поздравляю!

Вольтиманд и Корнелий уходят.

Полоний

Это дело
Улажено удачно. — Рассуждать
О том, что царственность такое, что есть
долг,
И почему день — день, ночь — ночь и

время —

Не значит ли день, ночь и время тратить даром?

А так как краткость есть душа ума,
А многословье — лоск наружной оболочки,
Я буду краток. Ваш достойный сын

безумен:

Безумен, говорю я; а безумье
Есть не иное что, как просто быть

безумным.

Но будет.

Королева

Больше дела и прикрас поменьше.

Полоний

Тут нет прикрас, клянусь вам, королева.
Безумен он, то правда; правда, это жаль,
И жаль, что это правда. — Оборот дурацкий! —

Довольно, говорить я буду без прикрас.
Допустим, что безумен он; осталось
Найти причину этого аффекта,
Или, вернее, этого дефекта:
Не без причины же аффект дефектный этот.
Вот что осталось, а в остатке вот что:
Подумайте:
Есть дочка у меня, — есть до тех пор,

покуда

Она моя; — она по долгу послушанья,
Заметьте, это мне дала. Судите ж, взвесив:

(Читает.)

«Небесной, идолу души моей,
прекраснейшей Офелии». — Это дурная фраза,
пошлая фраза, «прекраснейшей» — пошлая
фраза. Но слушайте дальше. Вот:

(Читает.)

«Пусть на несравненной, белой ее груди эти
строки» и проч.

Королева

Ей Гамлет это пишет?

Полоний

Минутку потерпите: все вам доложу я.

(Читает.)

«Не верь, что звезд огонь сияет,
Что солнце путь свершает свой,
Не верь, что правда лжи не знает,
Но верь, что ты любима мной.

О милая Офелия, мне плохо удаются стихи.

Я не умею влагать моих вздохов

в размеренные строки; но что я люблю
нежно, моя нежная, — верь тому. Прощай.

Твой навеки, самая дорогая моя, пока душа
еще в этой оболочке. Гамлет».

Мне дочь послушная вот это показала;
А кроме этого о том, что он
За ней ухаживал, когда, и где, и как,
Мне все передала.

Король

Как приняла она
Его любовь?

Полоний

Как судите вы обо мне?

Король

Как о почтенном, верном человеке.

Полоний

Я б это доказать хотел. А как судили б
Вы обо мне, когда, узнав, что возгорелась
Его любовь, — а я ее заметил раньше,
Чем дочь сказала мне, — да, как судили б

ВЫ

С ее величеством, супругой вашей, если б
Изобразив пюпитр иль записную книжку,
Глаза зажмурив, я безгласен был и нем,
Иль праздно на любовь взирал бы эту?

Как бы судили вы? Нет, круто приступил
Я к делу и сказал молоденькой моей
Девице: «Гамлет — принц, не пара он тебе.
Нет, не бывать тому». И дал ей наставленья
Остерегаться встреч, не принимать

подарков

И посланных к себе не допускать.
Она вкусила плод моих советов,
И он, отвергнутый, — я вкратце доскажу, —
Вдруг загрустил, потом от пищи отказался,
Потом лишился сна, потом ослаб, потом
Рассеян стал и так, все опускаясь, впал
В безумье, что теперь им овладело
И всех нас огорчает.

Король

Вот отчего, ты думаешь?

Королева

Весьма возможно.

Полоний

Случилось ли хоть раз, хотелось бы мне
знать,

Чтоб положительно сказал я: «это так»,
Когда бывало иначе?

Король

Я не припомню.

Полоний

(показывая на свою голову и плечи)

Я голову даю на отсечение, если

Оно не так. Я правду разыщу, когда

Мне обстоятельства помогут, будь хоть в

центре

Земли она сокрыта.

Король

Как проверить это?

Полоний

Вы знаете, он здесь часами иногда

По галерее ходит.

Королева

В самом деле.

Полоний

В такое время дочь к нему пушу я,

А вы со мной за занавеску спрячьтесь,

ОН
Чтоб видеть встречу их. И если не влюблен

И не из-за нее в рассудке помешался, —
Мне не в совете заседать, а мызу
С извозом содержать.

Король

Мы это испытаем.

Королева

Вот он идет, читая; как печален, бедный!

Полоний

Уйдите, я прошу, уйдите оба.
Сейчас я подойду к нему. —

*Король, королева и служащие уходят.
Входит Гамлет, читая.*

Позвольте
Узнать, как добрый мой принц Гамлет
поживает?

Гамлет

Прекрасно, слава Богу.

Полоний

Меня вы узнаете, принц?

Гамлет

Отлично узнаю, ты торговец живностью.

Полоний

Ну нет, принц.

Гамлет

Так я желал бы, чтоб ты был так же честен.

Полоний

Честен, принц?

Гамлет

Ну да: в этом мире едва ли найдется один
честный человек из десятка
тысяч.

Полоний

Принц, это истинная правда.

Гамлет

Уж если в дохлой собаке червей зарождает
солнце, божество, лучи
которого ласкают падаль, то... Есть у тебя
дочь?

Полоний

Есть, принц.

Гамлет

Не давай ей гулять на солнце: зачатие есть
благодать, но только не для
твоей дочери. Поберегись, мой друг.

Полоний

Что вы этим хотите сказать?

(В сторону.)

Все про мою дочь. Однако он не
сразу меня узнал; он меня назвал торговцем
живностью. Он далеко зашел,
далеко. Правда, любовь и мне в молодости
причиняла много неприятностей,
почти как ему. Я снова заговорю с ним. —
Что вы читаете, принц?

Гамлет

Слова, слова, слова.

Полоний

А о чем речь, принц?

Гамлет

Между кем?

Полоний

Я спрашиваю, принц, о чем речь в вашей книге?

Гамлет

О клевете. Негодяй сатирик тут говорит, что у старых людей бороды

седые, что лица у них сморщенные, что у них сочится из глаз густая жидкость

вроде сока сливного дерева, что они лишены всякого смысла и что в то же

время у них очень слабы поджилки. И хотя я твердо и глубоко всему этому

верю, но считаю неприличным об этом писать. Да и ты сам был бы одних со мною лет, если б мог пятиться назад, как рак.

Полоний

(в сторону)

Хоть и безумно, а толково. — Принц, вы бы ушли от сквозного ветра.

Гамлет

В могилу?

Полоний

Это действительно было бы не на сквозном ветру.

(В сторону.)

Как иногда

его ответы метки! Хорошо, что безумье часто находчиво там, где бы не справиться рассудку и здравому уму.

Оставлю его и сейчас же придумаю, как бы устроить встречу между ним и дочерью. —

Могу ли я, принц, получить позволение почтительно вас покинуть?

Гамлет

Ты не мог бы получить от меня ничего, с чем бы я охотнее расстался, —
кроме жизни, кроме жизни, кроме жизни.

Полоний

Прощайте, принц.

Гамлет

Несносный старый дурень!

Входят Розенкранц и Гильденстерн.

Полоний

Вы принца Гамлета найти хотите?

Вот он.

Розенкранц

(Полонию)

Спаси вас Бог!

Полоний уходит.

Гильденстерн

Любезный принц!

Розенкранц

Мой добрый принц!

Гамлет

Милые друзья мои! Как поживаешь,
Гильденстерн? — А, Розенкранц? Что
братцы, как живется вам обоим?

Розенкранц

Как незначительным сынам земли.

Гильденстерн

Мы счастливы уж тем, что счастливы не
слишком;

Ведь мы не пуговка на колпаке Фортуны.

Гамлет

Но не подошвы башмаков ее?

Розенкранц

Нет, принц.

Гамлет

Значит, вы ближе к ее талье, или к центру ее
благосклонности?

Гильденстерн

Мы с ней в ладах.

Гамлет

Ближе к лону Фортуны? О, конечно: ведь она грешница. Что нового?

Розенкранц

Ничего, принц, кроме разве того, что мир стал честнее.

Гамлет

Стало быть, близок Судный день; но ваша новость не верна. Дайте порасспросить вас подробнее: чем провинились вы, милые мои друзья, перед Фортуной, что она присылает вас сюда в тюрьму?

Гильденстерн

В тюрьму, принц?

Гамлет

Дания — тюрьма.

Розенкранц

Тогда и весь свет тюрьма.

Гамлет

Превосходная, со множеством отделений,
застенок и камер; и Дания —
одна из худших.

Розенкранц

Мы думаем о ней не так, принц.

Гамлет

Значит, для вас она не такова, потому что
нет ничего хорошего или
дурного, но мысль делает его тем или
другим. Для меня она тюрьма.

Розенкранц

Так ваше честолюбие делает ее такою; она
слишком тесна для вашей души.

Гамлет

Боже мой, я бы и в ореховой скорлупе
считал себя властелином
необъятного пространства, если б только не
дурные сны.

Гильденстерн

Эти-то сны и суть честолюбие, потому что самая сущность честолюбия есть только тень сна.

Гамлет

Да и самый сон только тень.

Розенкранц

Это верно; честолюбие так воздушно и неуловимо, что я считаю его только тенью тени.

Гамлет

Значит, наши нищие имеют тело, а наши государи и пресловутые герои — тени нищих. Не пойти ли нам ко двору? Я, право, не могу рассуждать.

Розенкранц и Гильденстерн

Мы к вашим услугам.

Гамлет

Не говорите так: я не хочу смешивать вас с прочими моими слугами, потому что, — говорю, как честный человек, — они невозможно дурны. Но возвратимся на торную дорогу дружбы: что делаете вы в Эльсиноре?

Розенкранц

Хотели вас проведать; нет другой причины.

Гамлет

Нищий, как я, даже и благодарностью беден. Но все же благодарю вас, хотя, конечно, друзья мои, моя благодарность не стоит и полушки. Не посылали ли за вами? Собственное ли это ваше желание? Добровольно ли вы меня навестили? Скажите, будьте со мной искренни, скажите, говорите же!

Гильденстерн

Что сказать, принц?

Гамлет

Да что хотите, только ответьте на вопрос. За вами посылали; в ваших

глазах есть что-то вроде признания, и ваша скромность не может этого скрыть.

Я знаю: наш добрый король с королевой за вами посылали.

Розенкранц

Для какой цели, принц?

Гамлет

Это-то вы и должны мне объяснить. Но умоляю вас правами нашего товарищества, согласием нашей молодости, обязанностями нашей неизменной любви и всем еще более дорогим, чем бы мог заклинать человек покрасноречивей меня, будьте со мной искренни и правдивы: посылали за вами или нет?

Розенкранц

(тихо Гильденстерну)

Что ты скажешь?

Гамлет

(в сторону)

О, я вижу вас насквозь! — Если вы меня любите, не запирайтесь.

Гильденстерн

Да, принц, за нами посылали.

Гамлет

И я сам скажу вам зачем; таким образом моя дальновидность предупредит ваше признание, и ваша верность королю и королеве ни на волос не пострадает.

За последнее время — сам не знаю отчего — я утратил всю мою веселость, бросил все обычные упражнения; и действительно, я в таком тяжелом настроении, что земля, это чудесное творение, кажется мне бесплодным утесом.

Видите ли? Этот прекрасный, воздушный шатер, это великолепно раскинувшееся небо, величественный свод, убранный золотыми огнями, представляется мне не чем иным как гадким и заразительным скоплением паров. Что за создание человек! Как он благороден разумом! Как безграничен в своих способностях!

Как изумительно изящен и видом, и движениями! Как подобен ангелам своими деяниями, а разумением — самому Богу! Он — краса вселенной: венец творения!

И все же, что мне эта квинтэссенция праха?

Не по душе мне человек, и женщина
тоже, хотя вы, судя по вашей усмешке, и
сомневаетесь в этом.

Розенкранц

Принц, у меня и на уме этого не было.

Гамлет

Отчего же вы усмехались, когда я сказал,
что человек мне не по душе?

Розенкранц

Я думаю, принц, что уж если человек вам
так не по душе, то довольно
сухой прием ожидает здесь актеров, мы
обогнали их дорогой. Они явятся сюда,
чтобы предложить вам свои услуги.

Гамлет

Играющего королей я приму с
удовольствием; его величество получит от
меня должную дань. Мечу и щиту
отважного рыцаря дело найдется. Любовник не
будет вздыхать даром. Комик благополучно
доиграет свою роль до конца. Шут
рассмешит даже тех, у кого от кашля

першит в легких, а героине никто не
помешает свободно излить ее чувства,
разве что ее белые стихи будут
прихрамывать. Что это за актеры?

Розенкранц

Те самые, что, бывало, доставляли вам
столько удовольствия: городские
трагики.

Гамлет

Отчего же они странствуют? Остаться на
одном месте им выгоднее вдвое:
как для известности, так и для кармана.

Розенкранц

Я думаю, что им запретили представления в
городе вследствие последних
нововведений.

Гамлет

Так же ли они славятся, как в то время,
когда я был в городе? Так же ли
их посещают?

Розенкранц

Далеко не так.

Гамлет

Почему же? Или они испортились?

Розенкранц

Нет, они все так же старательно относятся к своему делу. Но там завелся целый выводок детей, маленьких птенчиков, которые громко выкрикивают свои роли, за что им неистово хлопают. Они теперь в ходу и так ругают заурядные сцены, — как они их называют, — что многие из носящих шпагу, боясь гусиных перьев, не смеют туда ходить.

Гамлет

Как, дети? Кто их содержит? Что им платят? Будут они заниматься своим ремеслом, пока у них не изменится голос? Не скажут ли они потом, если dorастут до странствующих актеров, — а это, вероятно, случится, если у них не окажется никаких средств, — что авторы, заставлявшие их декламировать против их же будущности, сделали им